

Введение.

На пути к новому мировому порядку

Тема борьбы за новый мировой порядок в настоящее время становится очень актуальной и популярной на фоне того, как в Мир-Системе усиливается борьба за принципы сосуществования и развития, за то, какой будет международная жизнь в условиях подъема Китая, Индии и в целом Глобального Юга, роста позиций РФ и других стран, сокращения роли Запада, все более ожесточенных и жестких действий США против своих оппонентов. Поэтому остро встал вопрос о том, каким будет мировой порядок в будущем: будет ли он реинкарнацией американского, как предполагают научные и политические апологеты США, или же это будет мировой порядок с новыми формами функционирования, новыми принципами организации и международных отношений. Сегодня решается, по какому курсу пойдут мир и Россия в течение, по крайней мере, нескольких десятилетий. В настоящее время Мир-Система находится в неустойчивом состоянии, в преддверии высоко вероятной бифуркации траекторий развития. Это открывает реальное окно возможностей для усиления влияния мировых и региональных лидеров, в том числе Российской Федерации, на формирование основ и принципов будущего мирового порядка, облегчает выработку ключевых стратегий развития, в том числе для поиска партнеров и союзников.

О чем эта монография и почему ее стоит прочитать?

Эта монография называется **«Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее»**. В самом общем виде общая тема монографии может быть сформулирована как исследование а) современного состояния мирового порядка, б) причин, факторов, движущих сил и акторов, в предшествующие периоды повлиявших и влияющих в настоящее время на его изменение, в) трендов и тенденций, которые определяют контуры и основы будущего миропорядка. Это исследование было сделано в очень широком спектре: в геополитическом, политическом, экономическом, технологическом, демографическом, цивилизационном и других аспектах. Но если описать круг вопросов подробнее, то можно сказать, что в монографии анализируется широкий круг тем, касающихся мирового порядка, в том числе 1) современное состояние того, что можно назвать мировым порядком; 2) исторические тренды и причины, которые привели Мир-Систему к ее современному состоянию; 3) причины ослабления американского могущества и обострения борьбы за мировой порядок; 4) геополитические, политические и экономические аспекты современного кризисного состояния мирового порядка и тенденции развития Мир-Системы; 5) технологические, военно-технологические и демографические аспекты борьбы за новый мировой порядок; 6) рассмотрены различ-

ные версии того, каким может быть новый мировой порядок; 7) сделаны собственные прогнозы о контурах и принципах нового мирового порядка; 8) рассмотрена роль БРИКС в движении к новому мировому порядку; 9) рассмотрена динамика развития Глобального Севера (Запада) и Глобального Юга; 10) Показаны риски, угрозы, возможности и задачи России в условиях движения к новому мировому порядку; 11) рассмотрены влияние СВО на дестабилизацию в Мир-Системе, а также целый ряд других вопросов, проблем и аспектов.

Почему все-таки стоит прочитать эту книгу? В монографии дана широкая панорама современного состояния мирового порядка, объяснены причины мир-системного кризиса, неизбежность движения к новому порядку; объясняется, почему такое движение, к сожалению, будет связано с сильной турбулентностью, конфликтностью и кризисами; наконец даются прогнозы на периоды разной длительности. Важно, что весь материал дан в целостной системе и парадигме прошлых, современных и предполагаемых будущих событий. Многие проблемы, аспекты и вопросы, поднятые в этой монографии, слабо затрагиваются другими исследователями.

Все это делает такую монографию очень полезной и интересной для тех, кого волнуют вопросы международных отношений и мирового порядка, анализа тенденций ослабления США и Запада, роста Глобального Юга, а также возможностей БРИКС, наконец, для тех, кто хотел бы заглянуть в будущее. Автор надеется, что вне зависимости от того, будут ли читатели согласны с его подходами, эта книга даст им обильную пищу для ума и толчок для размышлений об очень серьезных проблемах, которые затрагивают нас всех и каждого из нас в отдельности.

Общий замысел автора и его видение решения поставленных задач и проблем. Новизна подхода. Для лучшего понимания целей и задач, с одной стороны, и выбора некоторых способов их достижения и решения – с другой, стоит указать на следующие моменты. Во-первых, налицо недостаточная изученность фактического материала, который во многом представляет собой разнообразные, но не упорядоченные анализом актуальные современные события. Соответственно, мне приходилось извлекать многие данные и факты из потока страновых, макрорегиональных и мировых процессов. Недостаток чисто научных исследований приходилось компенсировать материалами политических аналитиков и обозревателей разных стран. В какой-то мере это также можно рассматривать и как **новизну** в подходах, так как данные информация, факты, мнения и еще не стали объектом научного изучения. Во-вторых, поставленная задача потребовала использовать различный масштаб анализа и прогнозирования от краткосрочного (от 2 до 5 лет), через среднесрочный (10–20 лет) к долгосрочному (50–80 лет). В-третьих, потребность в более точном и более объясняющем анализе, а через него в научно обоснованном и максимально (насколько это возможно вообще для прогнозов) точном прогнозировании потребовали значимой теоретической работы, как по анализу уже имеющихся концепций, так и заполнению некоторых пробелов в теории и в прогнозных сценариях; и общей концептуальной их связки. Ведь

в сферу аналитического рассмотрения включаются текущие процессы трансформации мирового порядка, которые еще недостаточно понятийно и концептуально осмыслены. В частности, в-четвертых, было важно выявить наиболее важные факторы, влияющие на формирование нового мирового порядка, а также технологии и способы влияния на эти факторы.

Новизна подхода данной монографии, на взгляд ее автора, состоит в комплексном подходе к исследованию причин и форм распада старого мирового порядка, а также основных альтернативных сценариев и принципов формирования нового мирового порядка, в частности в комплексном анализе влияния различных факторов, аспектов на изменение мирового порядка. Особо подчеркну, что выделение технологического и демографического измерений процесса смены мирового порядка были и очень важными, и новыми, поскольку эти аспекты и измерения находят явно недостаточно внимания¹. Но без их изучения нельзя глубоко понять ни современные, ни будущие тенденции. Новизна подхода также заключается в том, что исследование трендов развития в прошлом, в настоящем и возможных сценариев будущего мирового порядка дано в единой концептуальной и терминологической системе.

И еще одна важная черта настоящего исследования – рассмотрение мирового порядка в состоянии перехода от старого к новому. Крайне важно было рассматривать современный мировой порядок не как устойчивую систему (а именно так чаще всего он и рассматривается), а как систему в переходном состоянии и потому крайне восприимчивую к различным влияниям и постоянно изменяющуюся (об этом пишут недостаточно; см., например: [Цыганков 2019]).

Аспекты и измерения мирового порядка

Аспекты и измерения борьбы за новый мировой порядок. Общий обзор. Говоря о борьбе различных стран за новый мировой порядок, я имею в виду сложный клубок противостояний: не только борьбу за новый порядок, но и попытки ведущих держав сохранить и укрепить существующий порядок, многочисленные попытки различных стран изменить свои позиции в нем либо разрушить его в каких-то местах. В рамках современной трансформации и реконфигурации Мир-Системы все это вместе обуславливает подвижность мирового и регионального баланса сил, создает условия для изменения – пусть не сразу, но в конечном счете – существующего мирового порядка, его распада и возникновения условий для формирования нового мирового поряд-

¹ Тем не менее определенная работа в этих направлениях, конечно, ведется. Среди авторов, которые работают в исследовании влияния технологий, можно отметить А. В. Бирюкова, А. В. Крутских. Тем не менее данное направление нуждается в дополнительном исследовании. Что касается демографического аспекта, то, разумеется, о связи политических и демографических процессов написано немало в разных ракурсах (см., например: [Fearon, Laitin 2003; Huntington 2004; Саррацин 2012; Коротаев и др. 2010а, 2010б; Goldstone, May 2023; Goldstone 2023а, 2023б]), но это большей частью ученые междисциплинарного толка. При этом все же системности недостаточно, что вполне естественно, поскольку темы объемные. «Чистые» же политологи реже обращают внимание на этот аспект.

ка. Как будет показано далее, существует большое количество различных аспектов, областей и измерений, в которых можно обнаружить борьбу как в рамках существующего, так и за новый мировой порядок. Разумеется, исследовать глубоко их все не представляется возможным. Тем не менее, для настоящей монографии было бы неправильным выбрать только одно какое-то, например, только геополитическое. В этом случае потерялась бы системность, а она исключительно важна при исследовании переломных периодов и процессов. С другой стороны, хотя мы обязательно затронем проблемы мирового порядка, баланса сил и борьбы за его изменение в геополитическом, (гео)экономическом и политическом аспектах, но особое внимание уделим менее разработанным измерениям: технологическому и демографическому.

Разумеется, мы затронем и военные аспекты борьбы за мировой порядок, но поскольку это очень объемная тема, в основном это будут аспекты, связанные с развитием новых технологий (в частности роботов и дронов, особенно БПЛА) в рамках развиваемой нами теории кибернетической технологической революции и распространения самоуправляемых систем.

Учет различных измерений позволил поставить комплексные задачи в монографии, принимая во внимание тот факт, что баланс сил и сила ведущих акторов Мир-Системы определяется их достижениями в различных сферах, а сами факторы влияния многочисленны и разнообразны.

Крайне важно понимать, что борьба за сохранение/изменение баланса сил в геополитике (и геоэкономике), а соответственно и за сохранение/изменение мирового порядка идет непрерывно на самых разных уровнях и в самых разных аспектах. Едва ли есть какой-то аспект жизни сегодня, который не затронут этой борьбой². Далеко не в каждом внешне- или внутривнутриполитическом акте можно обнаружить влияние геополитики, но на протяжении определенного времени геополитическая нить или направленность проявляется довольно четко. Иногда она прокладывает себе путь даже в ситуации, когда внешнеполитические условия изменились радикально, но историко-ментальные паттерны сохраняются и потому могут у определенного народа проявляться в очень разных социально-экономических условиях. Так, у политиков США заложенный геополитический стереотип о том, что Россия – это их постоянный противник, каким был СССР, перевесила возможности после падения СССР найти новый баланс интересов с Россией (см. об этом: [Яковенко и др. 2023:

² В частности, мало говорят о роли религии в этой борьбе, однако использование различных форм давления/подкупа/влияния и т. п. на религиозных лидеров, вмешательства в дела церквей и общин, использование религиозных трибун и каналов, протесты в защиту или якобы защиты тех или иных религиозных течений (например, Свидетелей Иеговы), борьба за храмы (например, в Израиле), вербовка в рядах церковников или членов общин и т. д. и т. п. – является очень важным делом как на уровне отдельных государств (в том числе России или Израиля), так и на региональном и мировом уровне (см., например: [Davis M. 2024]). Но я привожу этот аспект не потому, что он важнее других, а только как пример того, что таких аспектов множество, включая и спортивный даже. Можно, например, брать все отделения ООН, и каждое будет очень важным в геополитической борьбе, будь то влияние через ВОЗ, ФАО или ЮНЕСКО.

гл. 2–3]). И хотя, казалось бы, идеологические расхождения между капитализмом и коммунизмом ушли в историю, но желание «разделаться» с РФ остается столь же жгучим, как и раньше.

Говоря о геополитическом измерении, я, конечно, включаю в него в том или ином виде и политическое измерение, но строго говоря, геополитическое и политическое измерения существенно различаются. В частности, внутренние выборы – это, конечно, в основном политическое измерение. Особенно в ситуации, когда, как в США, внутривнутриполитические проблемы, интересы и конфликты доминируют, что отражается на внешней политике и геополитике в частности, как мы видим последние 8 лет при смене демократов Трампом, смене Трампа демократами и последующую смену демократов Трампом.

Технологические и демографические аспекты и измерения борьбы за новый мировой порядок, к сожалению, становятся объектом научного изучения значительно реже, чем политические и геополитические. Между тем технологии вездесущи, и они влияют буквально на все, во многом обуславливая то, кто станет лидером, кто сможет войти в число сил, определяющих фундаментальные принципы и институты нового мирового порядка. В целом в настоящей работе я стремился показать связь между развитием технологических направлений и их влиянием на политический и внешнеполитический курс ведущих и иных держав, а также на направления борьбы за сохранение/изменение мирового порядка, изменение баланса сил.

Демографическое измерение в балансе сил и изменении мирового порядка проявляется в более долгосрочном аспекте, однако после того как демографические пропорции сильно трансформировались, их влияние уже очень сложно изменить. Замедление демографического роста и начавшаяся депопуляция в западных и многих иных, включая РФ, странах при противоположном процессе быстрого демографического роста во многих развивающихся странах уже влияет и будет влиять очень сильно в будущем на расклад сил в Мир-Системе, на линии противоречий и разломов в ней. Рост миграции в западные страны ослабляет сплоченность западных наций. Борьба с религией и поддержка ЛГБТ+³ лишают западные нации прежних достоинств (включая патриотизм и энергичность) и во многом разлагают общества, особенно путем влияния на подрастающее поколение. Старение населения, очевидно, не способствует возможности иметь крупные мобилизационные резервы для длительного ведения войны. И т. д. и т. п.

Современное состояние исследований по данной проблеме

Общий обзор. Настоящее исследование посвящено теме мирового порядка. Этой темой, а также связанной с ней (мировые отношения, международные отношения, мировые институты, правила и т. п., прогнозы) занимаются довольно активно как в западной, так и в отечественной науке в течение более чем трех десятилетий. Среди западных и прежде всего американских ученых,

³ Международное общественное движение ЛГБТ запрещено на территории РФ.

кроме вышеупомянутых, отмечу Х. Булла [Bull 2002], Р. Арта [Art 2005], Р. Купера [Cooper 1993], А. Слоутера [Slaughter 2004], Л. Миллера [Miller 1994], Дж. Айкенберри [Ikenberry 2001], Дж. Ная [Nye 2004], М. Мазара [Mazarr 2017], Г. Киссинджера [Kissinger 2014 (рус.: Киссинджер 2015)], С. Хантингтона [Huntington 1996 (рус.: Хантингтон 2003а)], Ф. Фукуяму [Fukuyama 2005], И. Валлерстайна [2003]; см. также: [Governance... 1992; Ruggie 1994; Guehenno 1999; Hurrell 2007].

Среди российских политологов можно отметить Г. Х. Шахназарова [1981], Э. Я. Баталова [2005а, 2005б, 2016], К. С. Гаджиева [2007], Ю. П. Давыдова [2002, 2006], С. В. Картунова [2002], А. Д. Богатурова [1997, 2003]; П. А. Цыганкова [2014, 2019], А. В. Фененко [2023], С. Н. Федорченко [2024], А. Ю. Мельвиля [2024], М. Г. Миронюка [2024], А. В. Картунова [2024], С. А. Афонцева [2024], Т. А. Шаклеину [2002, 2015], С. А. Караганова [2005], А. И. Уткина [2006], А. Н. Богданова [2012], Н. А. Симонию и А. В. Торкунова [2015], И. А. Истомина [2016, 2020], В. Г. Барановского [2019]; М. М. Лебедеву [2016, 2020]; Ю. М. Почту [2021; Почта, Гузаеров 2024]; Н. А. Филина [Filin *et al.* 2022; Филин, Ходунов 2024]; И. Ф. Кефели [2010; Kefeli *et al.* 2025]; Л. М. Исаева [Исаев и др. 2023; Шишкина и др. 2024]; В. А. Голинея [2023; Голиней, Джумашева 2024] и др. А также политологов МГУ, НИУ ВШЭ и других учреждений, в том числе тех, с кем мне повезло быть знакомым или совместно работать над очень серьезными проектами: А. А. Акаева [2023а, 2023б; Akayev *et al.* 2017]; И. В. Ильина [Ильин, Леонова 2015, 2016, 2023; Leonova, Ilyin 2022], А. В. Коротаева [2015; Коротаев и др. 2015; Korotayev *et al.* 2016, Korotayev, Issaev *et al.* 2022; Korotayev, Grinin L. 2013; Grinin L. *et al.* 2019, 2024], О. Г. Леонову [2018, 2019, 2020, 2021, 2022], С. Ю. Малкова [Малков и др. 2010; Малков, Максимов 2018; Малков 2020], А. Н. Чумакова [2012, 2016, 2023] и др. Обзоры различных подходов и определений мирового порядка см.: [Картунов 2002; Богатуров 2003; Баталов 2005а; Сирота 2013а, 2013б; Сирота и др. 2022; Миронюк 2024].

Таким образом, в целом по проблемам мирового порядка, его смены, баланса сил имеется достаточно много исследований, как в западной науке, так и в отечественной. Но это вовсе не означает, что теоретические вопросы и проблемы решены. Политическая наука должна, во-первых, находиться на острие текущих и современных событий, во-вторых, отвечать на современные вызовы не повторением теорий, которые были созданы десятилетия назад, а их модернизацией, тонкой подгонкой к особенностям текущего момента или созданием новых теорий. Но в этом отношении, однако, больше задач, чем решений. В-третьих, политическая наука не может оставаться вне политики. Американская и в целом западная политология – эта часть той самой мягкой силы, которая незаметно охватывает целые области общественного сознания, пытаясь лишить геополитических противников достаточной способности к выработке самостоятельной линии внешней и внутренней политики, объективно создавая благодатную почву для выгодного для них влияния на умы как ученых, так и политиков. Поэтому отечественной политической науке необ-

ходимо, с одной стороны, быть в курсе всех новаций западной политической науки, а с другой – иметь продуктивные способы отсева действительно ценных наработок от идеологического новояза и идеализированной пропаганды. Исключительно важно также создавать собственные политические теории (но на хорошем концептуальном уровне) либо уметь трансформировать имеющиеся теории в более объективный концептуальный каркас⁴, а с другой – отсева действительно ценных наработок от идеологического новояза и идеализированной пропаганды. Поэтому стоит немного подробнее сказать о **недостатках западных теорий**, а потом перейти к анализу рассмотрения темы мирового порядка в других направлениях.

Теории под конкретную ситуацию. Прежде всего, отметим, то, что писалось об однополярном мировом порядке, явно во многом смыслах уже устарело и не подходит или не полностью подходит к описанию нового, уже не однополярного порядка (о вариантах его конфигурации будет сказано в главе 5). Ведь многие, если не большинство, работы в США, которые описывали правила трансформации мирового порядка были созданы в условиях и для целей адекватного объяснения прихода американского униполярного порядка и формулирования тех выгод, которые США могут от этого получить, включая и конкретные рекомендации по выработке геополитической и внешнеполитической стратегии. Яркими примерами тут являются так называемые доктрина Вулфовица и ее интерпретации в политической литературе (см.: [Armstrong 2002; Ляпина 2010; Федоров 2024]; мы вернемся к этой теме в § 3 главы 1), а также книги З. Бжезинского [1998] и Т. Фридмана (как ранние [Friedman 1999], так и особенно поздние [Фридман 2010, 2011]). При этом политическая конъюнктура часто закрывала собственно теоретические аспекты. Так, США приняли свое лидерство как нечто само собой разумеющееся (хотя объективно двухполярный мир при другой внешней и внутренней политике СССР вполне мог еще сохраняться). И практически не было голосов о том, что: а) гегемония США в истории мировых порядков является исключением, так как до этого не было мирового порядка с монопольным, абсолютным лидером (об этом подробнее в главе 5, § 2); б) такая абсолютная власть может очень быстро расслабить волю и силы страны; в) возникла уникальная возможность перестроить мировой порядок не ради выгоды верхней финансово-политической элиты, а ради продвижения новых более справедливых принципов; г) даже самые проникательные политологи трактовали тренды, резко

⁴ К числу таких теорий, которые, с одной стороны, были продуктивными и очень полезными, а с другой – таили в себе троянского коня, можно отнести в частности теории глобализации (например: [Barkin, Cronin 1994; Held *et al.* 1999; The Global... 2003]) и отмены национального суверенитета [Barkin, Cronin 1994; Annan 1999; Held 2003; Johnson, Mayrand 2003]. Да, это были объективные процессы, но теории, идущие с Запада, трактовали свободы проникновения западных веяний и институтов, равно как и отмену многих регуляций и приоритетов, относящихся к суверенной прерогативе государства, в пользу международного права, полностью подчиненного США, как очень прогрессивное дело, которому правительства не должны никаким образом препятствовать. Но характерно, что сами США этого не делали (об изменении национального суверенитета, позиции США см: [Гринин Л. Е. 2008, 2012а; Гринин Л. Е., Коротаев 2016а]).

проявившие себя как такие, которые будут продолжаться долго, даже будут необратимыми. В качестве примера приведу книгу одного из наиболее уважаемых мной политологов Сэмюэла Хантингтона «Третья волна» [Huntington 1993] о волне демократизации в конце 1980-х – начале 1990-х гг. По сути, идея заключалась в том, что новые волны демократизации окончательно сметут все авторитарные режимы. Но вскоре пошла обратная волна (например, [Selbin 2022]). То же оказалось верным и в отношении глобализации и национального суверенитета, хотя предугадать это было очень сложно.

Что касается пункта о перестройке мирового порядка не ради выгоды верхней финансово-политической элиты, а ради продвижения новых более справедливых принципов, то, как автор работы о мировом порядке, в борьбе за который господствует эгоизм, я сознаю, что это вообще выглядит утопическим. Тем не менее, в истории США были случаи, когда США давали миру примеры создания новых институтов и продвижения новых более прогрессивных принципов. Так было во время процесса обсуждения Версальского мирного договора, когда президент Вудро Вильсон провозгласил свои 14 принципов и навязал создание Лиги Наций. Характерно, что и тогда внутренние политические распри заблокировали в США ратификацию подписанного Вильсоном договора и членства США в Лиге Наций. Так было и после второй мировой войны, когда США поддерживали распад колониальных империй и освобождение колониальных народов. Характерно, что наибольшие успехи в создании социально-экономических моделей в оккупированных странах (Германии, Японии, Корее) США добились именно потому, что у американских политиков политическое мышление еще не было полностью отравлено гегемонизмом, некоторых очень эгоистичных лобби (вроде сионистского)⁵, а глобалистов еще не существовало. Кстати отметить, что, несмотря на все действия США и МВФ, Вашингтону больше не удалось ни в одной стране достичь реальных экономических успехов, не говоря уже об экономическом чуде, зато экономических провалов в результате навязывания проамериканской политики было много. К этому времени мышление американской верхушки уже было полностью поражено гегемонизмом, а влияние военно-промышленного комплекса было колоссальным.

Другие недостатки западных теорий. Это политизированная ангажированность; чрезмерная идеологизация; порой отсутствие глубокого понимания механизмов функционирования нового порядка; часто преобладают страновой и блоковый подходы. Не надо ходить далеко, это позиция нынешней (и прошлой) администрации Д. Трампа. Но без глобального аспекта не может быть мирового порядка, а только беспорядок. Если же рассматривают глобальные тенденции, то в основном в американоцентричном аспекте. Имеет место недопонимание тотальности американской гегемонии, поэтому, когда прогнозируют, что место Соединенных Штатов займет Китай, не учитывают невозможность для КНР полностью воспроизвести лидерские функции США.

⁵ Мало того, в 1956 г. США выступили против Израиля, который в коалиции с Англией и Францией начал войну против Египта, национализировавшего Суэцкий канал.

Не принимают в расчет также борьбу американистов и глобалистов как важнейшую составляющую смены мирового порядка (см.: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021a, 2022a]), которая в последнее время явно вышла в открытый дискурс (об этом подробнее см. в главе 1, § 2 и главе 2, § 2). Также имеет место идеализация существующего американского порядка и осуждение держав (ревизионистские державы, по официальному определению США), которые объективно недовольны всевластием, злоупотреблением монопольным положением в финансовой системе, безнаказанностью при постоянном нарушении международных правил и обычаев США (см. о такой идеализации: [Фридман 2010, 2011; Дуткевич 2022; см. также: Нье 2015, 2024]). Нельзя не отметить недоучет принципиально новых явлений и тенденций: а) неизбежности ворот к глобализации; б) влияния демографического фактора (растущий третий мир и депопуляция на Западе); в) возрастающей роли Африки⁶.

Анализу истории мирового порядка, смене мирового порядка и лидеров, а также прогнозов о том, каким будет новый мировой порядок, посвящено немало работ западных исследователей, занимающих разные идеологические позиции. В частности, многие работы прославляли могущество Запада и США и формулировали советы, как лучше расширить и удержать их лидерство (см., например: [Attali 1991; Бжезинский 1998; Фридман 2010, 2011])⁷. Более академичными, фундаментальными и рациональными являются исследования Г. Киссинджера [1997, 2002; Kissinger 2014]. Достаточно рациональными, хотя и направленными на поиск конкретных средств сохранения американской гегемонии являются доклады Национального разведывательного совета США [Мир... 2009; Global... 2008, 2017, 2021]. См. также работы отечественных авторов: [Богатуров 2007; Баталов 2008–2009; Воскресенский 2013; Лебедева 2020; Каширина 2020; Гринин Л. Е. 2015a, 2016в, 2016г].

Анализу признаков, причин и прогнозов упадка лидерства США, нередко в рамках общих концепций смене мировых лидеров/гегемонов посвящены такие классические исследования, как [Kennedy 1987; Modelski 1991; Rasler, Thompson 1994; Валлерстайн 2001; Arrighi 1994; Arrighi, Silver 1999; Модельски 2005; Amin *et al.* 2006; Закария 2009].

Тема упадка США и Запада в целом в последние десятилетия является одной из самых важных тем политической науки⁸. С 1990-х гг. количество прогнозов относительно неизбежного ослабления американской гегемонии и од-

⁶ О подъеме Африки в процессе модернизации, а также ее революционной активности см. главу 2 § 3; а также: Grinin, Korotayev 2023; Korotayev *et al.* 2023; Преодолева... 2024: 156–162, 397–419; Коротаев и др. 2024; Абрамова 2010, 2013, 2014; Sadovskaya *et al.* 2022).

⁷ Но стоит отметить, что взгляды З. Бжезинского эволюционировали (см., например: [Бжезинский 2006, 2010a, 2010б; Brzezinski 2005]). И его взгляды в 2000-е гг., хотя и выражали позицию американской гегемонии, но, так сказать, мягкой. Поэтому его взгляды, первоначально, после работы 1997 г. [Brzezinski 1997], воспринимаемые как более приемлемые для выработки внешнеполитического курса США, американской политической элитой были фактически отвергнуты. В настоящей работе мы еще будем обращаться к работам этого политолога.

⁸ Однако о неизбежном закате американского могущества стали говорить еще с 1970-х гг., когда страна столкнулась сразу с политическим, экономическим и валютным кризисом. В эти и последующие годы также нередко прогнозировалось, что Япония сменит США в роли экономического лидера (см., например: [Kennedy 1987]).

новременно грядущего выхода Азии на лидирующие позиции стало увеличиваться [Colson, Eckerd 1991; Buchanan 2002; Wallerstein 2003; Тодд 2004⁹; Kupchan 1998, 1999, 2003; Капхен 2004; Bell 2012; Olsen 2021]¹⁰. Сегодня с учетом последствий мирового кризиса прогноз о снижении в ближайшие десятилетия роли США в мире разделяет большинство аналитиков. Однако вариаций на тему причин и последствий этого в науке много (см., например, ниже о мир-системном направлении и теории циклов мировой гегемонии).

Полезными, хотя и весьма ограниченном плане и с необходимостью критического подхода к ним, в плане понимания тенденций и возможностей развития экономической, культурной, технологической, демографической и других сфер являются доклады Римскому клубу с разной длительностью охвата прогнозов будущего (см., например: [Meadows *et al.* 2004; Randers 2012; Randers *et al.* 2018; Weizsäcker, Wijkman 2018])¹¹.

Хотя я считаю, что книги К. Шваба и соавторов имеет явную тенденцию рисовать будущее в выгодном для влиятельных глобалистских групп свете, тем не менее, было бы неправильным вовсе не учитывать их, поскольку они помогают лучше понять тот сценарий, который готовят для человечества могущественные группы, на сегодня наиболее разработанный, хотя и представляющий явную опасность как для России, так и для мира в целом (об этом еще будет идти речь в книге) [Schwab 2016; Schwab, Malleret 2020; Schwab, Vanham 2022].

В этом обзоре также есть смысл сказать об отдельных направлениях и теориях, более или менее связанных с анализом мировой системы, мирового порядка и его изменения.

Отдельные направления и теории

Мир-системное направление и циклы мировой гегемонии. Выше уже упоминались такие видные представители мир-системного направления, как И. Валлерстайн и Дж. Арриги, а также С. Амин. Мир-системное направление (как и исследование процессов глобализации) имеет очень широкий предмет и спектр направлений. Но, поскольку многие его представители мыслят глобально и системно, идеи его представителей являются весьма ценными для анализа темы смены мирового порядка¹². В частности, продуктивной представляется теория А. Гундер Франка о переходе активности из Европы и США в Азию,

⁹ Стоит упомянуть и новую книгу Э. Тодда с говорящим названием «Поражение Запада» [Todd 2024].

¹⁰ Об ослаблении лидерских позиций США много писали и пишут и российские исследователи, в частности А. А. Акаев [2023б], В. Ю. Журавлева [2014]; С. Ю. Глазьев [2010, 2016, 2024а]; С. Ю. Малков [Малков, Максимов 2018]; Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев [2016а; Grinin L., Korotaev 2015, 2020; Grinin L. *et al.* 2023] и многие другие; см. также: [Преодолева... 2024].

¹¹ См. нашу критику этих докладов: [Гринин А. Л. 2020; Гринин А. Л., Гринин Л. Е. 2020; Grinin A., Grinin L. 2021; Reconsidering... 2023; Преодолева... 2024; см. также: Чумаков, Штарк 2019].

¹² Все сторонники мир-системного подхода исходят из того, что в рамках, общества, входящие в Мир-Систему, надо рассматривать не изолированно, а как части единого целого с разделением функций, иерархией, синхронными и асинхронными процессами, с взаимным влиянием и подражанием. И это продуктивный подход (см. подробнее об этом подходе: [Гринин Л. Е., Коротаев 2009]).

то есть в Азию после длительного перерыва возвращается динамизм мирового развития [Frank 1998; Франк 2002; см. об этом также: Kennedy 1987]. Эта идея была развита в работах Дж. Арриги [Arrighi 2007; Арриги 2009]. Эти идеи, а также идеи Арриги и Б. Сильвер [Arrighi, Silver 1999] о смене мировых циклов накопления капитала трансформировались у некоторых отечественных исследователей в теории смены мирохозяйственных укладов и перехода от американского цикла накопления капитала к азиатскому [Айвазов, Беликов 2017; Glazyev *et al.* 2018]. В таких подходах есть рациональное зерно и интересные выводы. Однако в связи с изменением прежних трендов и вероятности формирования нового мирового порядка без абсолютного лидера эти подходы (как и в целом теории смены циклов гегемонии) требуют более критического взгляда и большего учета разных сценариев развития мира в будущем. В частности это касается теории циклов политической гегемонии, согласно которой раз в 100–120 лет меняется лидер Мир-Системы [Modelski 1991; Rasler, Thompson 1994; Arrighi 1994, 2007; Arrighi, Silver 1999; Модельски 2005]. Но если единоличного лидера уже не может быть, то мир станет структурироваться по иным основаниям, чем раньше. Следовательно, с закатом США закончатся и циклы политической гегемонии. И этот аспект требует очень серьезного анализа.

В качестве недостатков теории циклов мировой гегемонии также можно отметить:

1) что столетние и более длительные циклы слишком длинные, а в реальности мировой порядок менялся быстрее. Поэтому циклы гегемонии не полностью совпадают с циклами мирового порядка, а порой даже существенно не совпадают. Также нельзя считать Гению или Голландию реальными силовыми центрами. Дж. Арриги [2006; Arrighi, Silver 1999] более точен, говоря о циклах накопления капитала, которые могут совпадать с военно-политическими гегемониями, а могут и не совпадать;

2) учитывается только одна модель смены мирового гегемона и мирового порядка (см. ниже);

3) не принимается в расчет то, что может случиться не смена лидера, а смена системы (то есть на смену лидеру придет концерт великих держав).

Анализ технологического фактора. Среди важнейших факторов, способствующих значительным трансформациям мирового порядка, многие исследователи выделяют технологический. В 1970–2000-е гг. важный вклад в это направление был внесен постиндустриалистами и исследователи крупнейших технологических переворотов, особенно Д. Беллом, Э. Тоффлером [Bell 1973; Белл 1998; Toffler 1980; Тоффлер 2004], а также П. Дракером [Drucker 1993], Л. Туроу [Thurrow 1996] и др. В этой литературе были заложены интересные методологические возможности анализа исторического процесса и влияния технологических революций на изменение мира и соответственно мирового порядка. Однако в целом эти подходы уже устаревают. В то же время в современной литературе высказано ряд точек зрения на современную технологическую революцию: в каких секторах она будет идти и как повлияет на изменения в мире (среди них: [Fukuyama 2002; Rifkin 2011; Fücks

2013; Schwab 2016; Акаев 2012]). Мы подробно анализировали эту литературу в связи с нашей концепцией кибернетической революции и производственных революций (см.: [Grinin L., Grinin A., Korotayev 2024a]), поэтому отсылаем к данной книге читателя.

Теории длинных циклов и технологических укладов. Для исследования закономерностей развития экономики одной из наиболее перспективных представляется теория длинных циклов или волн (длительностью 40–60 лет), согласно одной из современных версий которой (ведущей начало еще от Н. Д. Кондратьева [2002] и Й. А. Шумпетера [Schumpeter 1939]) на более трудных для развития (понижительных) фазах этих волн более активно развиваются кластеры инноваций, которые потом определяют большую активность повышательных фаз. Дальнейшее развитие шумпетерианская версия теории К-волн получила во многих работах от Г. Менша до М. Хирооки [Mensch 1979; Hirooka 2006], от Дж. Модельски и У. Р. Томпсона до Т. Девезаса и С. А. Нефедова [Modelski, Thompson 1996; Thompson 2016; Linstone, Devezas 2012; Nefiodow 2017]. Более полный список см. в работах А. А. Акаева, А. И. Агеева, А. В. Коротаева, Л. Е. Гринина. Здесь я приведу только ссылки на некоторые работы отечественных кондратьеведов [Лазуренко 1992; Глазьев 1993, 2009; Маевский 1997; Полтерович 2009; Акаев 2012; Акаев, Садовнический 2016; Акаев, Коротаев 2019; Коротаев, Цирель 2010а, 2010б, Коротаев, Гринин Л. Е. 2012; Korotayev *et al.* 2020; Гринин Л. Е., Коротаев 2012; Grinin L. *et al.* 2016; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а, 2015б, 2019в; Гринин Л. Е., Коротаев, Гринин А. Л. 2016; Малков, Сулейманова 2014].

Теорией, тесно связанной с длинными волнами и фактически выросшей из нее является теория технологических укладов и/или технэкономических парадигм, поднятую еще в 1990-е гг. [Глазьев 1993]. Заметную роль в анализе кондратьевских циклов и технологических укладов сыграли исследования А. А. Акаева [2012; Акаев, Садовнический 2016; Акаев и др. 2011, 2012]. Мы также исследовали связь длинных волн и укладов, с одной стороны, и принципов производства – с другой (см.: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015а, 2015б; Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Коротаев 2022; Grinin L., Grinin A. 2014, 2022a]).

Дестабилизация. Кризис современного мирового порядка означает усиление состояния дестабилизации, поэтому существенно сказать об анализе этого понятия. Политический и геополитический ландшафт так или иначе связан с дестабилизационными событиями (революциями, волнениями, переворотами, гражданскими войнами и т. п.). С одной стороны, эти события нередко являются проявлениями влияний США и других крупных держав для решения тех или иных задач и достижения тех или иных целей в рамках глобальных противостояний. Цветные революции, массовые протесты, свержения неугодных правителей или режимов теми или иными средствами (в том числе внешне конституционными, например, импичменты в Бразилии и других странах) общеизвестны. А с другой стороны, некоторые из этих дестаби-

лизационных событий становятся источниками мировых потрясений, как революция 2014 г. на Украине.

Имеется много исследований по отдельным видам дестабилизации – протестам, террористической деятельности, гражданским войнам, военным переворотам и т. д. Не так много, к сожалению, общетеоретических исследований дестабилизации и ее форм (см. в этом плане: [Коротаев, Гринин Л. Е. и др. 2017; Гринин Л. Е. 2023а, 2023б; Устюжанин, Костин и др. 2023; см. также: Малков, Билюга 2015; Малков 2019а]). О дестабилизационных процессах мы еще будем говорить в свое время.

Будущее капитализма. Существенное значение для исследования борьбы за новый мировой порядок и усиления дестабилизационных процессов в Мир-Системе имеет изучение вопроса о будущем капитализма. Будущее капитализма – это и экономический, и геоэкономический, и идеологический и другие аспекты. В наших общих работах с А. В. Коротаевым и С. Ю. Малковым [Гринин Л. Е., Малков и др. 2022; Grinin L., Grinin A. *et al.* 2024; см. также: Малков 2021] мы проанализировали крайне интересную и показательную книгу (как в целом, так и этом отношении) пятерых американских крупных макросоциологов И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна [Валлерстайн и др. 2015]¹³. Не только эти (в целом левого толка) макросоциологи, но и многие другие исследователи сходятся во мнении, что мир и капитализм как социально-политическая система в настоящее время переживают глубокий системный кризис, выход из которого может означать очень глубокие изменения и потрясения, вплоть до мировой революции (см., например: [Moghadam 2024; Chase-Dunn, Nagy 2022]). Особенно много критики вызывает растущее неравенство. Критика в этом плане обоснована, есть исследования, показывающие нарастание этой тенденции, среди которых особенно стоит указать на работу «Капитал в XXI веке» французского экономиста Т. Пикетти [2015]. Сторонники и идеологи глобалистов К. Шваб и его соавторы тоже выступают против капитализма. Но с точки зрения того, чтобы подчинить предпринимателей глобалистам. Российские ученые уделяют этой не так много внимания (см.: [Малков 2021; Гринин Л. Е. и др. 2022; Grinin L., Grinin A. *et al.* 2024]). В свое время мы вернемся к этим проблемам, а также к проблеме роста ВВП (который теперь хоронят).

Существует большая литература, посвященная геополитике (см. главу 2, § 1), при этом отметим, что теории классиков этого направления А. Мэхэна [Mahan 1987]; Х. Макиндера [Mackinder 1904, 1996; Маккиндер 2011; Макин-дер 2021]; Н. Спайкмена [Spykman 2017, 1944]) продолжают в той или иной форме, прямо или косвенно влиять на важные решения (см., например: [Яковенко и др. 2023]). Есть также большая литература, посвященная теориям баланса сил, которую мы рассмотрим в соответствующем месте. Понятие баланса сил в политической науке сложилось довольно давно, хотя вокруг него ведется немало споров (о различных подходах к теории баланса сил см., например: [Spykman 2017; Waltz 1979: 116–123; Mearsheimer 2001; Sheehan 2004; Little 2007; Nexon 2009; Zhang 2011; Underwood, Paul 2020; Afshan, Ali 2021; Andersen, Wohlforth 2021; Müller, Albert 2021; Liu 2023]).

¹³ См. анализ этой книги: [Гринин Л. Е., Малков и др. 2022; Grinin L., Grinin A. *et al.* 2024].

В этом исследовании так или иначе придется затрагивать тему глобализации и ее отката на современном периоде. Стоит отметить, что большой вклад в изучение аспектов глобализации внесли российские ученые А. Н. Чумаков [2012, 2016, 2023], И. В. Ильин [Ильин и др. 2013; Ильин, Леонова 2015, 2016, 2022, 2023], О. Г. Леонова [2018, 2022; Leonova, Ilyin 2022], А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин [2016б, 2018а, 2019]. Необходимо добавить, что важными являются исследования о роли БРИКС и ШОС (например: [Комплексный... 2013; Перспективы... 2014; Давыдов 2015; Ильин и др. 2016; Ильин, Леонова 2017]; недавно вышло новое исследование по БРИКС, в котором автор настоящей монографии также принимает участие; см.: [Развитие... 2024]).

Таким образом, с одной стороны, имеются огромный пласт литературы по разным направлениям, перспективные и продуктивные теории. Но, с другой стороны, есть и немало лакун, а также недостаточно систематизированных направлений. Кроме того, анализ современных событий требует постоянной рефлексии. И очень важно – обоснованные прогнозы изменений в Мир-Системе и в мировом соперничестве. Я надеюсь, что данная монография внесет свой посильный вклад в развитие политической науки. Тем более что ответ на вопрос о том, каким будет новый мировой порядок, зависит не только от соперничества на военном, технологическом или экономическом направлениях. Но в какой-то мере и от того, насколько проницательными и способными к предвидениям окажутся политологи противоборствующих сторон, насколько правильными будут их рекомендации.

Структура монографии

Монография состоит из введения, заключения и пяти глав.

В главе 1 «Мировой порядок и борьба за него: теория и история» рассматриваются теоретические вопросы. В § 1 обсуждаются понятия «мировой порядок», геополитика и др. В § 2 автор раскрывает содержание понятий, которые предложены либо его соавторами, либо в развитие которых он внес собственный вклад. Это такие важные понятия, как реконфигурация Мир-Системы, ускорение реконфигурации Мир-Системы, глобальное противоречие современности, дестабилизация, великая дивергенция и великая конвергенция, глобалисты и американисты, эпоха новых коалиций и некоторые др. В § 3 автор предлагает собственную типологию исторических типов международных/мировых порядков и предлагает краткую историю их формирования и смены вплоть до современности. Даются краткая история и анализ установления современного американского порядка.

В главе 2 «Борьба за новый мировой порядок в геополитическом, политическом и экономическом аспектах» рассматривается широкий круг тем. В этой главе автор показывает геополитические стратегии и позиции США и их соперников, важные аспекты изменения политического и экономического ландшафта в мире. В частности показывается, как процесс реконфигурации Мир-Системы, то есть процесс подтягивания политической составляющей глобализации к сильно обогнавшей ее экономической, создает глубоко-

кий кризис и разлом в Мир-Системе. Такой процесс преимущественно связан с усилением конфронтации, изменением в конфигурации военно-политических, а также экономических блоков и союзов, с экономическими и гибридными войнами и прямыми военными столкновениями. А в целом это весьма турбулентный период, который – что является его основой – связан с разрушением старого мирового порядка и переходом к новому. В главе показывается, как в результате целого ряда процессов происходит ослабление могущества США и Запада; как произошло в процессе деиндустриализации и развития глобализации произошло изменение экономического баланса в пользу развивающихся стран и в целом подъем Глобального Юга, в том числе многих стран Африки. В главе рассматривается влияние СВО на ускорение реконфигурации Мир-Системы и обострение борьбы за мировой порядок. Даются предварительные представления о контурах этого нового мирового порядка.

В главе 3 «Борьба за новый мировой порядок в технологическом и военно-технологическом аспектах» объектом изучения стали технологические аспекты и измерения борьбы за новый мировой порядок. То, что они в рамках исследования борьбы за мировой порядок анализируются недостаточно, делает материал этой главы дополнительно важным. Ведь технологии вездесущи, и они влияют буквально на все, во многом обуславливая то, кто станет лидером, кто сможет войти в число сил, определяющих фундаментальные принципы и институты нового мирового порядка. В целом в этой главе автор стремился показать связь между развитием технологических направлений и их влиянием на политический и внешнеполитический курс ведущих и иных держав, а также на баланс сил и направления борьбы за сохранение / изменение мирового порядка, колебание баланса сил. Одной из главных задач было показать, насколько широко, активно и непрерывно используются технологии в международной жизни, соперничестве и стремлении изменить ситуацию, а лучше – баланс сил, в собственную пользу. В § 1 описываются новая мощная технологическая волна (завершающая фаза кибернетической революции), которая ожидается в 2030–2070-х гг. и начнет эпоху самоуправляемых систем. А значит, роль технологий во всех сферах заметно возрастет, как и их влияние на расклад сил в мире. В § 4 этой главы «Самоуправляемые системы: военный аспект борьбы за мировой порядок» анализируется роль БПЛА и других дронов, а также роботов на тактику и стратегию военных действий на Украину и делается прогноз, что впереди вполне возможны войны на основе боевых самоуправляемых систем, что резко сократит участие собственно людей в боевых действиях.

В главе 4 «Борьба за новый мировой порядок в демографическом аспекте» рассматриваются демографические аспекты борьбы за новый мировой порядок, которые гораздо реже попадают в зону внимания политологов. Между тем глобальные демографические процессы, хотя и с определенным лагом, но в конце концов очень серьезно влияют на расклад сил в мире. Так, падение рождаемости привело к стагнации численности населения в западных и других (включая РФ) странах, а начавшаяся депопуляция грозит падением воен-

но-политического веса многим странам. В то же время рост населения на глобальном Юге в итоге увеличит геополитическое значение этих стран, в том числе африканских. Уже вполне реальным становится возможность реализации прогноза о разделении мира на стареющий Север и молодой Юг. Но на ситуацию в отдельных странах, а через них на Мир-Систему в целом, могут влиять самые разные демографические процессы: миграция и политическая борьба за или против мигрантов, поколенческие изменения, высокая рождаемость в результате религиозных причин (Израиль), усиление конфликтности между лагами (США), внедрение идеологии так называемых гендеров и многое другое. Наконец, глобальное старение – один из самых мощных современных процессов, который ведет к очень серьезным трансформациям, включая ослабление тех стран, где не удастся повысить рождаемость, рассматривается в § 3.

В последней главе 5 «Контуров нового мирового порядка» даются прогнозы будущего мироустройства. Автор показывает, что будущее мироустройство по основному сценарию – это мир без абсолютного лидера, в котором сложится система «мирового концерта» из пяти-семи наиболее сильных и крупных государств и наднациональных союзов (система G-x). В состав этого «мирового концерта» должны войти и Россия, и БРИКС+. Даны прогнозы о некоторых возможных контурах и принципах мирового порядка. Показана растущая роль новых форм взаимоотношений и союзов в формировании нового мирового порядка. В частности, анализируется, что нового может дать БРИКС+ мировому сообществу, в каких аспектах и направлениях БРИКС+ может стать моделью в процессе формирования важных принципов и механизмов нового мирового порядка.

В Заключении «Движение к новому мировому порядку и возможности России» высказаны идеи о том, какие возможности открываются перед Россией, какие риски и угрозы имеют место и какие задачи стоят перед ней в условиях перехода Мир-Системы к новому мировому порядку.